

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ MONETARY AND FINANCIAL ISSUES

DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-107-119

EDN: REWLKX

УДК 336.7

Научная статья / Research article

Повышение экономической безопасности коммерческих банков на основе внутреннего контроля операционного риска

М.С. Веретин

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Российская Федерация, г. Москва, 117997, ул. Академика Волгина, д. 12*

✉ verber@yandex.ru

Аннотация. Внедрение нового регулирования по операционным рискам, установленного Положением Банка России от 07.12.2020 № 744-П «О порядке расчета размера операционного риска» («Базель III»), создает новые возможности для банковского сектора. Подавляющее большинство кредитных организаций рассчитывает на оптимизацию капитала для покрытия данного вида рисков. Однако в последние годы финансовые операционные потери (ущерб от совершенных в 2021 г. преступлений в кредитно-финансовой сфере в России превысил 386 млрд рублей) свидетельствуют о том, что опасность от реализации операционных рисков более существенна, чем от кредитных и рыночных. В качестве причин данного факта можно выделить большое разнообразие случаев реализации операционных рисков, высокую динамику появления новых видов, а также их более скрытый характер в сравнении с другими рисками, что способствует негативному влиянию данных рисков на экономическую безопасность коммерческого банка. Тем не менее оптимизация капитала невозможна без инструментария, который позволит воздействовать на систему экономической безопасности кредитной организации для более успешного противодействия различным угрозам. Поставленным условиям, на наш взгляд, максимально соответствует риск-ориентированная система внутреннего контроля в рамках конкретной кредитной организации. Необходимость выстраивать систему внутреннего контроля, исходя из признания и оценки рисков, которые принимает на себя

© Веретин М.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

банк, и их соотношения с целями, поставленными перед кредитной организацией, отмечается Базельским комитетом в своих рекомендациях. Таким образом, цель исследования заключается в выявлении особенностей системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: банки, кредитные организации, система управления рисками, операционный риск, внутренний контроль

История статьи: поступила в редакцию 25 сентября 2022; проверена 15 ноября 2022; принята к публикации 5 декабря 2022.

Для цитирования: Веретин М.С. Повышение экономической безопасности коммерческих банков на основе внутреннего контроля операционного риска // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 1. С. 107–119. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-107-119>

Improving economic security of the commercial banks based on internal control of the operational risk

Mikhail S. Veretin

*Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
2 Akademika Volgina St, 2, Moscow, 117437, Russian Federation*

✉ verbep@yandex.ru

Abstract. New regulation of the operational risks established by Bank of Russia Regulation No. 744-P dated December 7, 2020 “On the procedure for calculating the amount of operational risk (“Basel III”) creates new opportunities for the banking sector for capital optimization to cover this type of risk. However, in recent years, financial operating losses (the damage from crimes committed in the credit and financial sector in Russia in 2021 exceeded 386 million rubles) confirm the fact that the risk from the realization of risks is more significant. The reasons are wide variety of the operational risks, high dynamics in the detection of new types, as well as their more secretive nature in detection with other risks, which has a sharply negative impact on the security of the bank. Nevertheless, the optimization is impossible without countering threats to economic security. In our opinion, the set conditions are best met by a risk-based internal control system within a particular credit institution. The Basel Committee underpin the need for building an internal control system based on the recognition and assessment of the risks assumed by the bank, and their relationship with the goals set for the credit institution. Thus, risk-based internal control system, which allows timely identification of shortcomings and violations in its activities, as well as prompt response to changes in the internal and external environment to prevent negative results, could provide such countering for the bank.

Keywords: banks, credit institutions, risk management system, operational risk, internal control

Article history: received 25 September 2022; revised 15 November 2022; accepted 5 December 2022.

For citation: Veretin, M.S. (2023). Improving economic security of the commercial banks based on internal control of the operational risk. *RUDN Journal of Economics*, 31(1), 107–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-107-119>

Введение

В российской банковской практике качество системы внутреннего контроля определяется по методике, установленной в рекомендациях Банка России от 18 декабря 2017 г. № 32-МР «По проверке внутреннего контроля в кредитной организации». Для оценки используются качественные показатели, которые рассчитываются с помощью балльно-весаого метода на основе проведенных опросов. Балльные оценки формируются на основе мотивированного суждения экспертов, исходя из рассмотрения нормативно-правовой базы внутреннего контроля в кредитной организации, а также информации, полученной в ходе инспекционных проверок.

Можно с уверенностью сказать, что обеспечение экономической безопасности банка во многом зависит от эффективности работы системы риск-ориентированного внутреннего контроля. Данный вопрос поднимался у различных исследователей, однако на данный момент определенность в содержании понятия отсутствует. Это во многом объясняется спецификой деятельности каждой конкретной организации, в результате чего «эффективность» будет зависеть от различных факторов, которые могут быть диаметрально противоположными для разных банков.

На наш взгляд, довольно обоснованной выступает точка зрения Е.А. Касюк (Касюк, 2015), согласно которой термин «эффективность» подразумевает определенную результативность процесса и выражается в соотношении конечного результата к средствам, затраченным на его достижение. Таким образом, эффективность работы системы риск-ориентированного внутреннего контроля выступает в качестве видимого финансового эффекта, который измеряется посредством соотношения потерь от риска к затратам на его управление.

Данный критерий позволяет без особых усилий оценить работу внутреннего контроля операционного риска в контексте экономической безопасности коммерческого банка. Основным преимуществом данного критерия является обобщение всего массива операционных потерь и расходов на управление, что позволяет сконцентрироваться на общей картине. Операционный риск имеет «тяжелый» хвост операционных потерь, поэтому определить конкретное событие зачастую не представляется возможным.

Несомненно, возможны определенные репрезентативные искажения, возникающие, в первую очередь, по причине стохастичности в наступлении и интенсивности операционных убытков. Кроме того, кредитные организации заинтересованы в том, чтобы внедрять более продвинутые методы внутреннего контроля с целью отражения реальной структуры бизнес-процессов и учета особенностей функционирования отдельного банка, однако использование предложенного нами критерия эффективности позволяет сформировать основу риск-ориентированного внутреннего контроля.

Нами было принято решение использовать балльно-весаовую систему для оценки эффективности, разработав индикаторы, позволяющие отразить изменение операционных потерь и затрат на управление операционным риском.

Построение индикативной системы осуществляется на числовых показателях официальной отчетности, агрегированной для выборки из пяти системно значимых банков.

В качестве первого индикатора было решено использовать долю потерь от реализации операционных рисков в операционных расходах:

$$И1 = LOR/OE,$$

где *LOR* — потери от реализации операционного риска; *OE* — операционные расходы банка.

Данный индикатор позволяет отразить уровень потерь от риска в сравнении с другими расходами банка, то есть узнать, какое влияние оказывает операционный риск на банковскую деятельность кредитной организации.

Для расчета потерь от реализации операционных рисков нами были использованы данные из официальной отчетности кредитных организаций, а именно определенные статьи из отчета о финансовых результатах за год, которые мы сгруппировали по трем направлениям:

- 1) неустойки (штрафы, пени) по различным операциям (47401, 4702, 48601 — наименование статей расходов в форме 0409102);
- 2) расходы от списания недостач имущества, денежной наличности и активов (48604, 48605, 48606);
- 3) различные издержки и платежи в возмещение причиненных убытков (48602, 48603, 48609).

Следует отметить, что основные потери от реализации операционного риска приходятся на такие категории расходов, как «платежи в возмещение причиненных убытков» и «неустойки (штрафы, пени) по прочим (хозяйственным) операциям». Таким образом, банкам необходимо разработать соответствующие регламенты по данным направлениям, чтобы выстроить процессы и отладить внутренний контроль.

Под операционными расходами будем понимать показатель, равный сумме всех статей расходов части 4 отчета о финансовых результатах по форме 0409102, что позволит нам исключить из анализа расходы на банковские сделки и операции, оставляя только расходы, связанные с обеспечением работы коммерческого банка и внутрибанковскими операциями.

Следующий индикатор представляет собой соотношение потерь от реализации операционных рисков в коммерческом банке к затратам на информационные системы:

$$И2 = LOR/IT,$$

где *LOR* — потери от реализации операционного риска; *IT* — затраты на информационные системы.

Отметим, что в настоящее время в российском банковском секторе отсутствуют верифицированные данные по затратам на информационную безопас-

ность конкретных кредитных организаций. Исходя из этого, для оценки развития информационных технологий в конкретном банке нами было принято решение использовать общий показатель «затрат на информационные системы», который публикуется в официальной форме отчетности на сайте ЦБ РФ.

В соответствии с Положением Банка России № 716-П от 08.04.2020 «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» информационная инфраструктура в кредитной организации выступает как один из элементов предотвращения и (или) снижения вероятности событий операционного риска, ограничения размера потерь от его реализации. Таким образом, затраты на обеспечение функционирования и развития цифровых систем можно рассматривать как средства, выделяемые на управление операционным риском. Высокое значение индикатора свидетельствует о низкой цифровизации кредитной организации в контексте текущих операционных потерь.

Третий индикатор акцентируется на персонале кредитной организации и рассчитывается следующим образом:

$$ИЗ = LOR/ERE,$$

где *LOR* — потери от реализации операционного риска; *ERE* — затраты на персонал банка.

Под затратами на персонал мы будем понимать сумму расходов на оплату труда персонала организации, включая компенсационные и стимулирующие выплаты (символ 48101 части 4 отчета о финансовых результатах по форме 0409102) и расходы на подготовку и переподготовку кадров (символ 48112 части 4 отчета о финансовых результатах по форме 0409102).

Согласно методике, установленной в рекомендациях Банка России от 18 декабря 2017 г. № 32-МР, значительное место в организации внутреннего контроля уделяется наличию соответствующих структурных подразделений в коммерческом банке и назначенных сотрудников, обеспечивающих контроль за отдельными операциями.

Многие исследователи справедливо отмечают, что главной особенностью операционного риска является «единство фактора риска и субъекта управления риском» (Миронова, 2012), в отличие от, например, кредитного риска, где основная угроза исходит от заемщика. В случае с операционным риском все не так однозначно. Данный риск тесно связан с поведением персонала кредитной организации. Неверно принятые решения, различные ошибки в проведении операций и сделок, механические ошибки, которые могут носить как умышленный, так и неумышленный характер, выступают в качестве серьезных источников операционного риска и даже могут косвенно провоцировать смежные риски (кредитный, рыночный и т.д.).

Несомненно, что высокая заработная плата снижает угрозу умышленных противоправных действий со стороны персонала кредитной организации, а хорошая подготовка и переподготовка кадров улучшает операционную деятель-

ность, снижая количество ошибок. Предложенный индикатор позволяет расширить методику оценки эффективности внутреннего контроля, добавив к ней количественную оценку средств, затраченных на содержание и повышение квалификации кадрового аппарата.

Следующим индикатором выступает соотношение потерь от реализации операционного риска к чистой прибыли банка:

$$И4 = LOR/P,$$

где LOR — потери от реализации операционного риска; P — чистая прибыль банка.

При увеличении прибыли риски банковской деятельности, как правило, возрастают, однако высокая прибыль позволяет покрыть часть потерь от реализации рисков событий. Высокое значение индикатора будет свидетельствовать о том, что банк подвергается значительным рискам, при этом не получая никакой компенсации за них в качестве дополнительного дохода.

На наш взгляд, использование данных количественных показателей позволит объединить экспертную оценку, проводимую регулятором, что в полной мере соответствует поставленной задаче, а именно оценке эффективности системы внутреннего контроля для более успешного противодействия угрозе криминализации.

Отметим, что важную роль играет не только сам индикатор, но и его пороговое значение, которое позволит определить, насколько система внутреннего контроля справляется со своими функциями в контексте обеспечения экономической безопасности коммерческого банка.

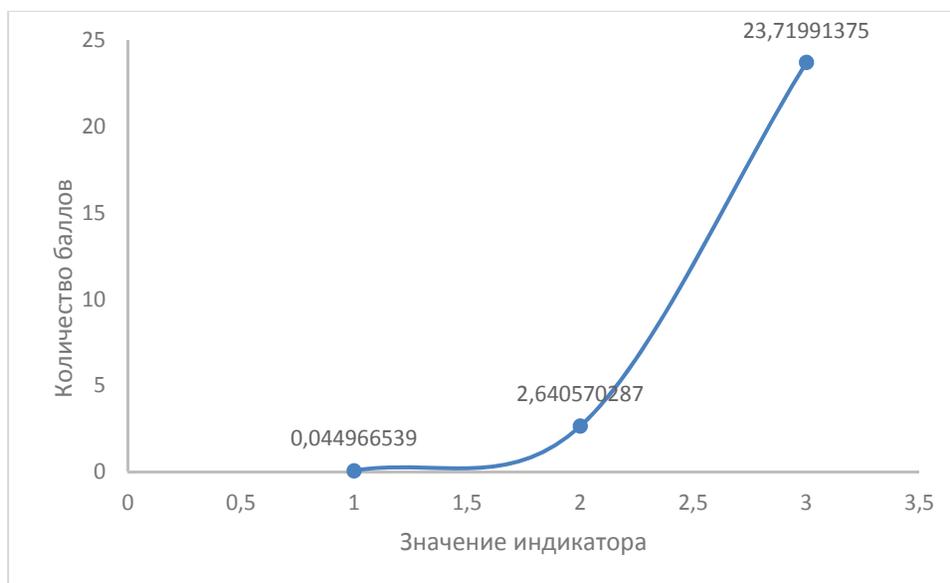

Рис. 1. Механизм линейной трансформации пороговых значений индикаторов в балльную оценку
 Источник: составлено автором на основе данных официальной отчетности кредитных организаций с сайта ЦБ. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 03.10.2022)

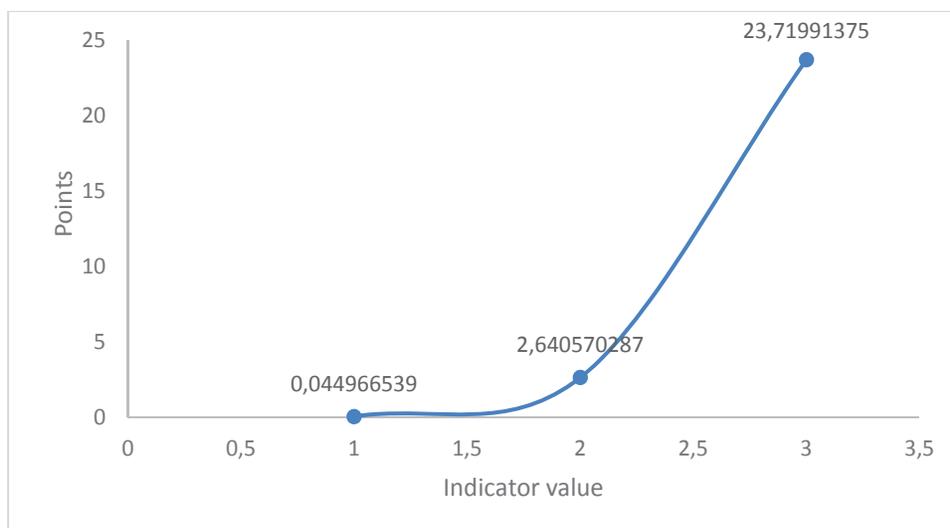

Figure 1. Mechanism for linear transformation of thresholds of the indicators into points assessment

Source: compiled by the author, based on official reporting data of credit institutions from the website of the Central Bank. Retrieved November, 3, 2022, from <https://www.cbr.ru/>

В качестве критического порогового значения для индикатора будет выступать 90-процентная граница максимальных показателей, а транзитивное пороговое значение было решено установить на медиане значений индикатора в нашей выборке по исследуемому банку.

Трансформация индикаторов в балльную оценку для определения весовых коэффициентов проводилась линейно на основе вышеуказанных пороговых значений (рис. 1). Оценка каждого индикатора проводится по 25-балльной системе, при этом чем выше присвоенный балл, тем ниже значение индикатора.

На последнем этапе банк получает итоговую оценку посредством сложения баллов по каждому из индикаторов (табл. 1).

Интерпретация балльной оценки производится на основе медианного значения (38 баллов), а также десятипроцентной границы худшего (70 баллов) и лучшего значения (4 балла) по выборке. Таким образом, значение итогового балла менее 38 свидетельствует о высокой эффективности системы риск-ориентированного внутреннего контроля.

Среди банков, включенных в выборку, безусловным лидером выступает ПАО «Сбербанк России». Методика позволяет также провести интерпретацию оценочных значений отдельных индикаторов, чтобы определить направления по совершенствованию системы внутреннего контроля.

Так, например, Банк ВТБ (ПАО) показал самое большое значение индикатора И2 в 2019 г. Анализ индикатора показывает, что затраты на цифровизацию значительно ниже, чем потери от реализации операционного риска. Однако кредитная организация предприняла ряд мер, направленных на устранение данного недостатка, и уже в 2020 г. ВТБ уже занял первое место в рейтинге банков по уровню цифровизации.

Кроме того, в 2021 г. И4 показал самое худшее значение по всей выборке. Чистая прибыль группы ВТБ за 2021 г. достигла своих рекордных значений

(327 млрд руб., что соответствует возврату на капитал 16,5%), однако потери от реализации операционного риска возросли еще значительно, на 544% по сравнению с предыдущим периодом. Таким образом, можно говорить о низкой эффективности службы внутреннего контроля.

Таблица 1

Балльно-весовая оценка системы внутреннего контроля в 2014–2021 гг.

Год	Наименование кредитной организации	И1		И2		И3		И4		Итоговый балл
		Значение индикатора	Балл							
2014	Сбербанк	0,0002649	12	0,619	11	0,04706	2	0,02876173	12	37
	ВТБ	0,0000049	1	0,116	3	0,00318	1	0,0063	4	9
	Газпромбанк	0,0000052	1	0,051	1	0,00141	1	0,0021	2	5
	Райффайзенбанк	0,0000642	4	0,265	5	0,01519	1	0,0067	4	14
	Альфа-банк	0,0022359	12	6,220	15	0,23824	5	0,1039	15	47
2015	Сбербанк	0,0002403	11	0,934	12	0,08378	2	0,0763	14	39
	ВТБ	0,0000594	3	0,075	2	0,00231	1	0,0009	1	7
	Газпромбанк	0,0000101	1	0,103	2	0,00277	1	0,0008	1	5
	Райффайзенбанк	0,0001175	6	0,615	11	0,04574	2	0,0252	12	31
	Альфа-банк	0,0002905	12	1,318	12	0,05396	2	0,0242	12	38
2016	Сбербанк	0,0000294	2	0,113	3	0,01263	1	0,0056	4	10
	ВТБ	0,0000337	2	0,532	9	0,01575	1	0,0061	4	16
	Газпромбанк	0,0000039	1	0,021	1	0,00066	1	0,0002	1	4
	Райффайзенбанк	0,0002566	12	0,811	12	0,06588	2	0,0259	12	38
	Альфа-банк	0,0005444	12	1,809	13	0,05492	2	0,2707	21	48
2017	Сбербанк	0,0000255	2	0,069	2	0,00056	1	0,0024	2	7
	ВТБ	0,0000270	2	0,292	5	0,00500	1	0,0030	2	10
	Газпромбанк	0,0000104	1	0,034	1	0,00087	1	0,0006	1	4
	Райффайзенбанк	0,0004002	12	0,772	12	0,05158	2	0,0228	12	38
	Альфа-банк	0,0006227	12	0,989	12	0,03353	2	0,0283	12	38
2018	Сбербанк	0,0010718	12	0,052	2	1,10742	13	0,0015	2	29
	ВТБ	0,0000193	2	3,945	14	1,66436	14	0,0558	13	43
	Газпромбанк	0,0117283	12	4,206	14	1,66765	14	0,1356	16	56
	Райффайзенбанк	0,0031232	12	0,479	8	1,81287	14	0,0179	10	44
	Альфа-банк	1,0008913	18	12,500	18	1,68365	14	0,0205	11	61
2019	Сбербанк	0,0016644	12	0,122	3	1,10280	13	0,0034	3	31
	ВТБ	0,0000641	4	25,994	25	1,70704	14	0,0968	15	58
	Газпромбанк	0,0447775	12	9,040	16	7,77703	25	0,1615	17	70
	Райффайзенбанк	0,0000384	2	0,457	8	1,77537	14	0,0122	7	31
	Альфа-банк	2,0034013	25	3,062	13	1,64136	14	0,1092	15	67
2020	Сбербанк	0,0008516	12	0,073	2	1,10249	13	0,0024	2	29
	ВТБ	0,0000129	1	2,638	13	1,68005	14	0,2727	21	49
	Газпромбанк	0,0018952	12	6,668	15	1,54609	14	0,1042	15	56
	Райффайзенбанк	0,0000338	2	0,927	12	1,59228	14	0,0283	12	40
	Альфа-банк	0,3914640	15	0,803	12	1,61766	14	0,0100	6	47
2021	Сбербанк	0,0062482	12	0,045	1	1,12538	13	0,0012	2	28
	ВТБ	0,0001383	7	1,206	12	1,67028	14	0,3743	25	58
	Газпромбанк	0,0028701	12	6,082	15	1,46540	13	0,0750	14	54
	Райффайзенбанк	0,0028660	12	0,440	8	1,71382	14	0,0141	8	42
	Альфа-банк	0,0146317	12	2,643	13	1,23965	13	0,0440	13	51

Источник: составлено автором на основе данных официальной отчетности кредитных организаций с сайта ЦБ. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 03.10.2022).

Internal control scorecard, 2014–2021

Year	Name of credit institution	I1		I2		I3		I4		Final Score
		Indicator value	Point							
2014	Sberbank	0,0002649	12	0,619	11	0,04706	2	0,02876173	12	37
	VTB	0,0000049	1	0,116	3	0,00318	1	0,0063	4	9
	Gazprombank	0,0000052	1	0,051	1	0,00141	1	0,0021	2	5
	Raiffeisenbank	0,0000642	4	0,265	5	0,01519	1	0,0067	4	14
	Alfa-Bank	0,0022359	12	6,220	15	0,23824	5	0,1039	15	47
2015	Sberbank	0,0002403	11	0,934	12	0,08378	2	0,0763	14	39
	VTB	0,0000594	3	0,075	2	0,00231	1	0,0009	1	7
	Gazprombank	0,0000101	1	0,103	2	0,00277	1	0,0008	1	5
	Raiffeisenbank	0,0001175	6	0,615	11	0,04574	2	0,0252	12	31
	Alfa-Bank	0,0002905	12	1,318	12	0,05396	2	0,0242	12	38
2016	Sberbank	0,0000294	2	0,113	3	0,01263	1	0,0056	4	10
	VTB	0,0000337	2	0,532	9	0,01575	1	0,0061	4	16
	Gazprombank	0,0000039	1	0,021	1	0,00066	1	0,0002	1	4
	Raiffeisenbank	0,0002566	12	0,811	12	0,06588	2	0,0259	12	38
	Alfa-Bank	0,0005444	12	1,809	13	0,05492	2	0,2707	21	48
2017	Sberbank	0,0000255	2	0,069	2	0,00056	1	0,0024	2	7
	VTB	0,0000270	2	0,292	5	0,00500	1	0,0030	2	10
	Gazprombank	0,0000104	1	0,034	1	0,00087	1	0,0006	1	4
	Raiffeisenbank	0,0004002	12	0,772	12	0,05158	2	0,0228	12	38
	Alfa-Bank	0,0006227	12	0,989	12	0,03353	2	0,0283	12	38
2018	Sberbank	0,0010718	12	0,052	2	1,10742	13	0,0015	2	29
	VTB	0,0000193	2	3,945	14	1,66436	14	0,0558	13	43
	Gazprombank	0,0117283	12	4,206	14	1,66765	14	0,1356	16	56
	Raiffeisenbank	0,0031232	12	0,479	8	1,81287	14	0,0179	10	44
	Alfa-Bank	1,0008913	18	12,500	18	1,68365	14	0,0205	11	61
2019	Sberbank	0,0016644	12	0,122	3	1,10280	13	0,0034	3	31
	VTB	0,0000641	4	25,994	25	1,70704	14	0,0968	15	58
	Gazprombank	0,0447775	12	9,040	16	7,77703	25	0,1615	17	70
	Raiffeisenbank	0,0000384	2	0,457	8	1,77537	14	0,0122	7	31
	Alfa-Bank	2,0034013	25	3,062	13	1,64136	14	0,1092	15	67
2020	Sberbank	0,0008516	12	0,073	2	1,10249	13	0,0024	2	29
	VTB	0,0000129	1	2,638	13	1,68005	14	0,2727	21	49
	Gazprombank	0,0018952	12	6,668	15	1,54609	14	0,1042	15	56
	Raiffeisenbank	0,0000338	2	0,927	12	1,59228	14	0,0283	12	40
	Alfa-Bank	0,3914640	15	0,803	12	1,61766	14	0,0100	6	47
2021	Sberbank	0,0062482	12	0,045	1	1,12538	13	0,0012	2	28
	VTB	0,0001383	7	1,206	12	1,67028	14	0,3743	25	58
	Gazprombank	0,0028701	12	6,082	15	1,46540	13	0,0750	14	54
	Raiffeisenbank	0,0028660	12	0,440	8	1,71382	14	0,0141	8	42
	Alfa-Bank	0,0146317	12	2,643	13	1,23965	13	0,0440	13	51

Source: compiled by the author, based on official reporting data of credit institutions from the website of the Central Bank. Retrieved November, 3, 2022, from <https://www.cbr.ru/>

Среди «аутсайдеров» в нашей выборке можно выделить Банк ГПБ (АО) в основном по причине значительного превышения ИЗ транзитивных значений в 2019 г. (25 баллов). Следует отметить, что кредитная организация предприняла ряд мер, направленных на решение данной проблемы. Банк увеличил фокус на развитие своего персонала, запустив в 2020 г. трансформационную программу «Управление человеческим капиталом», в рамках которой разработана стратегия бренда работодателя, реализован план мероприятий по повышению удовлетворенности сотрудников. Реализация данной стратегии принесла результаты, и индикатор достиг своих минимальных значений.

Заключение

Предложенная методика позволяет оценить эффективность риск-ориентированной системы внутреннего контроля в рамках экономической безопасности коммерческого банка. Ее основными преимуществами выступают универсальность и относительная легкость в использовании, что обусловлено построением индикативной системы на основе данных официальной отчетности.

В первую очередь следует отметить, что создание высокоэффективной системы внутреннего контроля операционного риска, ориентированной не только на количество проверяемых событий, но, прежде всего, на повышение качества проведения мероприятий за счет определения приоритетов и фокусировки на своевременном выявлении и устранении ошибок, которые наиболее критичны для конкретного банка. Ресурсы кредитной организации ограничены, и создание системы тотального контроля серьезно повлияет на операционную деятельность, снижая ее конкурентоспособность. Кроме того, даже такая система не обеспечит стопроцентную безопасность, так как внешние события операционного риска по-прежнему находятся за пределами контроля организации.

Исходя из этого, показатели оценки внутреннего контроля должны учитывать не только наличие определенных элементов системы внутреннего контроля и субъективную оценку выполнения регламентов в соответствии с методикой, установленной ЦБ РФ, но и совокупность количественных показателей внутреннего контроля, отражающих достижение кредитной организацией поставленных перед ней целей. Кроме того, основными преимуществами использования количественных показателей выступают возможность организации постоянного мониторинга операционной деятельности кредитной организации, а также реализация превентивных мер по устранению возможной угрозы криминализации.

Разработанные нами индикаторы не в полной мере отвечают поставленным требованиям, так как между чистой прибылью, затратами на информационные системы, расходами на персонал банка и качеством работы системы внутреннего контроля имеется лишь опосредованная зависимость через реализацию факторов операционного риска. Поэтому кредитной организации необходимо сосредоточиться на разработке собственных индикаторов, которые в том числе будут базироваться на внутренней информации.

Кроме того, целесообразным представляется внедрение в информационную систему общих стандартов, позволяющих проводить анализ системы экономической безопасности в кредитной организации. К ним, в частности, должны относиться формулы по расчету индикаторов и утвержденные пороговые значения.

В качестве основного недостатка предложенной методики, на наш взгляд, выступает слабая детализация в рамках бизнес-процессов конкретной кредитной организации. Несомненно, что оценка финансового эффекта от реализации операционных рисков позволяет устранить основные пробелы в экономической безопасности коммерческого банка, однако данный процесс будет более результативным, если проводить ее на основе внутренней информации банка, каса-

ющейся его операционной деятельности. Исходя из этого, коммерческий банк должен самостоятельно определить набор индикаторов, опираясь на эмпирическое исследование операционных событий и принимая во внимание операционную среду, в которой ему приходится функционировать.

Список литературы

- Ажогина Н.Н.* Использование современных технологий в организации внутреннего контроля коммерческого банка // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 70–74. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-70-74>
- Бекботова Л.А.* Система внутреннего контроля в коммерческом банке // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 958–962.
- Веретин М.С.* Оценка влияния операционных рисков на экономическую безопасность банковской системы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 257–261. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10108>
- Веретин М.С.* Анализ влияния операционных рисков на экономическую безопасность коммерческих банков // Век качества. 2021. № 2. С. 108–122.
- Веретин М.С.* Проявления современных видов теневых процессов в банковской сфере // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 1. С. 157–161.
- Головаченко С.* Комплаенс-контроль и его место в системе внутреннего контроля банка // Банковский вестник. 2022. № 8 (709). С. 23–32.
- Запорожская К.А.* Мероприятия по обеспечению экономической безопасности коммерческого банка // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1. С. 97–100.
- Зинцов А.Д.* Роль системы внутреннего контроля коммерческого банка на примере ПАО «Сбербанк» // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9. № 1. <https://doi.org/10.15862/18ECOR122>
- Касюк Е.А.* Внутренний контроль в системе управления хозяйствующего субъекта: современные методы и подходы к оценке повышения его эффективности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 38–45.
- Кузнецова Е.И.* К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 366–371.
- Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 7 (40). С. 38–42.
- Лаврентьев В.А., Лаврентьева Л.В.* IT-технологии в системе управления операционными рисками в условиях санкций на примере коммерческого банка // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 2 (60). С. 26–31. <https://doi.org/10.47581/2022/IE.2.60.05>
- Мамедова Э.Ф., Янкина И.А.* Аппетит к риску и безопасность банковских услуг в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 110–116. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.59.244>
- Мешкова Е.И.* Методы управления рисками и капиталом в банках и банковских группах в России // Финансовые рынки и банки. 2022. № 2. С. 60–66.
- Миринова С.Ю.* Управление операционным риском в коммерческом банке // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. С. 386–395.
- Харченко Е.В., Гринько Е.В.* Банковские риски: создание новой системы управления // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 4 (58). С. 148–151.

- Церцвадзе Н.Т. Операционная устойчивость, операционные риски как элемент управления эффективностью банка // Развитие системы знаний как ключевое условие научного прогресса : сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2022. С. 53–57.
- Юдаева К.А. Внутренний контроль кредитной организации // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 5. С. 582–587.

References

- Azhogina, N.N. (2022). The use of modern technologies in the organization of internal control of a commercial bank. *State and municipal management. Scientific notes*, 1, 70–74.
- Bekbotova, L.A. (2022). Internal control system in a commercial bank. *Innovations. The science. Education*, 50, 958–962.
- Golovachenko, S. (2022). Compliance control and its place in the bank's internal control system. *Bank Bulletin*, (8), 23–32.
- Kasyuk, E.A. (2015). Internal control in the management system of an economic entity: modern methods and approaches to assessing the improvement of its effectiveness. *Bulletin of the Omsk University*, 4, 82.
- Kharchenko, E.V. (2022). Banking risks: creation of a new management system. *Bulletin of the Volodymyr Dahl Lugansk State University*, (4), 148–151.
- Kuznetsova, E.I. (2014). On the issue of state strategic planning in ensuring economic security. *National Security / nota bene*, 3, 366–371.
- Kuznetsova, E.I. (2009). Economic security as a value orientation of the regional economic strategy. *National interests: priorities and security*, (7), 38–42.
- Lavrentiev, V.A. (2022). It-technologies in the operational risk management system under sanctions on the example of a commercial bank. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2(60), 26–31.
- Mamedova, E.F., & Yankina I.A. (2022). Risk appetite and security of banking services in modern Russia. *Business. Education. Right*, (2), 110–116. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.59.244>
- Meshkova, E.I. (2022). Methods of risk and capital management in banks and banking groups in Russia. *Financial markets and banks*, 2, 60–66.
- Mironova, S.Yu. (2012). Operational risk management in a commercial bank. *Audit and financial analysis*, 2, 386–395.
- Tsertsvadze, N.T. (2022). Operational sustainability, operational risks as an element of bank performance management. *Development of the knowledge system as a key condition for scientific progress: Collection of scientific papers*, 53–57.
- Veretin, M.S. (2020). Assessment of the impact of operational risks on the economic security of the banking system. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 257–61.
- Veretin, M.S. (2021). Analysis of the impact of operational risks on the economic security of commercial banks. *Age of quality*, 2, 108–122.
- Veretin, M.S. (2018). Manifestations of modern types of shadow processes in the banking sector. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva*, 17(1), 157–161.
- Yudaeva, K.A. (2022). Internal control of a credit institution. *Issues of sustainable development of society*, 5, 582–587.
- Zaporozhskaya, K.A. (2022). Measures to ensure the economic security of a commercial bank. *Scientific Almanac of the Central Chernozem Region*, 1–3, 97–100.
- Zintsov, A.D. (2022). The role of the internal control system of a commercial bank on the example of Sberbank PJSC. *Waste and resources*, 9(1). <https://doi.org/10.15862/18ECOR122>

Сведения об авторе / Bio note

Веретин Михаил Сергеевич, майор полиции, оперуполномоченный НЦБ Интерпола МВД России, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. ORCID: 0000-0003-3090-8389. E-mail: verbep@yandex.ru

Mikhail S. Veretin, Major of Police, Operation officer of the National Central Bureau of Interpol of Russia, Postgraduate student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. ORCID: 0000-0003-3090-8389. E-mail: verbep@yandex.ru